

УДК 343.59

<https://doi.org/10.21869/2223-1501-2023-13-5-65-74>

Общественная опасность реабилитации нацизма

П. В. Пошелов¹ ✉

¹Сибирский юридический университет

ул. Короленко, д. 12, г. Омск 644010, Российская Федерация

✉ e-mail: poshelov@bk.ru

Резюме

Актуальность статьи заключается в том, что преступление, предусмотренное статьей 354.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, до настоящего времени вызывает вопросы с точки зрения целесообразности криминализации. Динамика количества осужденных за последние два года показывает резкое увеличение по сравнению с предыдущими годами, что свидетельствует об активизации лиц, пропагандирующих нацизм, а также об активизации работы правоохранительных органов. Знание о том, в чем заключается общественная опасность реабилитации нацизма, поможет как законодателю (в части криминализации новых, смежных составов преступлений), так и правоприменителю (в части уяснения правильности применения данной нормы).

Цель статьи – раскрыть вопросы общественной опасности реабилитации нацизма, обозначить важность криминализации данного деяния для сохранения мира, стабильности и справедливости не только в современном российском государстве, но и в мировом сообществе.

Задачи: изучить предпосылки криминализации реабилитации нацизма, провести осмысление механизма причинения вреда общественным отношениям реабилитацией нацизма.

Методология. Основу данного исследования составляет совокупность различных методов познания, включающих в себя как диалектический метод, так и методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, формально-юридический и сравнительно-правовой.

Результаты исследования носят как теоретический, так и прикладной характер. Автор рассмотрел вопросы характера и степени общественной опасности реабилитации нацизма, что может быть использовано законодателем при совершенствовании нормы (в части пенализации и депенализации).

Выводы. Обсуждение рассмотренных вопросов позволит обратить внимание законодателя на разработку решений по дальнейшему совершенствованию регламентации преступления, предусмотренного статьей 354.1 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: реабилитация нацизма; экстремизм; уголовная ответственность; общественная опасность.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Пошелов П. В. Общественная опасность реабилитации нацизма // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2023. Т. 13, № 5. С. 65–74. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2023-13-5-65-74>.

Поступила в редакцию 15.08.2023

Принята к публикации 19.09.2023

Опубликована 30.10.2023

The Public Danger of the Rehabilitation of Nazism

Pavel V. Poshelov¹ ✉

¹Siberian Law University

12, Korolenko Str., Omsk 644010, Russian Federation

✉ e-mail: poshelov@bk.ru

Abstract

The relevance of the article lies in the fact that the crime provided for in Article 354.1 of the Criminal Code of the Russian Federation still raises questions from the point of view of the expediency of criminalization. The dynamics of the number of convicts over the past two years shows a sharp increase compared to previous years, which indicates the activation of persons promoting Nazism, as well as the intensification of the work of law enforcement agencies. Knowing what the social danger of the rehabilitation of Nazism is will help both the legislator (in terms of criminalizing new, related crimes) and the law enforcement officer (in terms of clarifying the correctness of the application of this norm).

The purpose of the article is to reveal the issues of the social danger of the rehabilitation of Nazism, to identify the importance of criminalization of this act for the preservation of peace, stability and justice not only in the modern Russian state, but also in the world community.

Objectives: to study the prerequisites for criminalizing the rehabilitation of Nazism, to analyze and comprehend the mechanism of harming public relations by the rehabilitation of Nazism.

Methodology. The basis of this research is a set of various methods of cognition, including both the dialectical method and methods of analysis and synthesis, induction and deduction, formal legal and comparative legal.

The results of the study are both theoretical and applied. The author considered the issues of the nature and degree of social danger of the rehabilitation of Nazism, which can be used by the legislator when improving the norm (in terms of penalization and depenalization).

Conclusions. The discussion of the issues considered will draw the attention of the legislator to the development of solutions for further improvement of the regulation of the crime provided for in Article 354.1 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: rehabilitation of Nazism; extremism; criminal responsibility; public danger.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Poshelov P. V. The Public Danger of the Rehabilitation of Nazism. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*. 2023; 13(5): 65–74. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2023-13-5-65-74>

Received 15.08.2023

Accepted 19.09.2023

Published 30.10.2023

Введение

Криминализация преступления, предусмотренного статьей 354.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), породила дискуссию по поводу целесообразности и обоснованности такого нововведения.

Традиционно одним из критериев криминализации является общественная опасность того или иного деяния, под которой понимается способность его при-

чинять вред либо создавать угрозу причинения вреда охраняемым уголовным законом интересам. Попробуем в рамках нашего исследования рассмотреть общественную опасность реабилитации нацизма и ответить на вопрос: обоснованно ли законодатель решил криминализировать данное деяние?

Методология

В качестве основного метода исследования выступил диалектический метод.

В ходе решения поставленных задач также использовались методы анализа и синтеза (что позволило, в частности, получить представление о качественном составе экстремистских организаций). Кроме того, использовались формально-юридический метод (в части изучения текста уголовного закона, иных нормативных актов).

Результаты и их обсуждение

Противодействие проявлениям экстремизма в России – одна из важнейших задач в сфере обеспечения национальной безопасности. Одним из этапов ее реализации является принятие Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 128-ФЗ, внесшего в УК РФ ст. 354.1 «Реабилитация нацизма», которая призвана предотвратить распространение нацистской идеологии на территории Российской Федерации. Принятие данной статьи породило дискуссии как в общественной среде, так и в научном сообществе. В частности, до сих пор ставится под сомнение целесообразность криминализации и научная обоснованность данной нормы. Некоторыми исследователями ст. 354.1 УК РФ названа первой статьей, предусматривающей ответственность сугубо в идеологической сфере [1, с. 69]. Таким образом, рассмотрение вопросов, касающихся общественной опасности реабилитации нацизма, может внести свой вклад в имеющуюся дискуссию.

Так, в теории есть мнения о том, что общественной опасностью обладают только насильственные преступления экстремистской направленности. В частности, Ю. А. Королев отмечает следующее: «Ненасильственные проявления экстремизма не обладают должной степенью и характером общественной опасности, позволяющими признать их преступными деяниями. ...Общественно опасными, а значит, и уголовно наказуемыми следует признавать лишь такие деяния экстремистской направленности, которые наносят наиболее существенный, значимый

вред основополагающим социальным ценностям. Именно таковыми и являются насильственные экстремистские деяния» [2, с. 57].

Однако с такой позицией сложно согласиться. Об опасности ненасильственного экстремизма говорится в Указе Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года»: «Экстремизм во всех его проявлениях ведет к нарушению гражданского мира и согласия, основных прав и свобод человека и гражданина, подрывает государственную и общественную безопасность, создает реальную угрозу суверенитету, единству и территориальной целостности Российской Федерации, сохранению основ конституционного строя Российской Федерации, а также межнациональному (межэтническому) и межконфессиональному единению, политической и социальной стабильности». Как видим, в этом документе прямо указано на опасность всех проявлений экстремизма, а не только его отдельных разновидностей (терроризма, насильственного экстремизма, общественная опасность которых очевидна).

В юридической литературе выделяются несколько мнений относительно того, что именно подтолкнуло законодателя к криминализации реабилитации нацизма:

1) кризис в международных отношениях, повсеместные русофобские настроения и дискредитация Российской Федерации [3, с. 12];

2) современные условия социокультурного кризиса, идеологический вакуум, духовное обеднение и рост числа последователей радикальных насильственных методов самореализации [4, с. 149];

3) ослабление традиционных духовных ценностей в обществе ввиду того, что значимость истории и последствий Великой Отечественной войны для молодого поколения уменьшается по мере отдаления событий во времени [5, с. 159];

4) угроза переоценки места и роли СССР во Второй мировой войне, которые повлекут за собой желание трансформировать созданную в 1945 г. систему международной безопасности [6, с. 129];

5) консолидация неонацистских группировок и случаев фальсификации истории [7, с. 72] на постсоветском пространстве, что отразилось на радикализации настроений внутри российского общества [8, с. 166].

Так или иначе, распространение экстремистской идеологии ведет к понижению уровня доверия граждан к институтам государственной власти, что может привести в ближайшем будущем к катастрофическим последствиям: самосуд, повышение уровня латентной преступности, увеличение количества лиц, навсегда выезжающих из страны, массовые беспорядки и т. д. Это ли не свидетельствует об общественной опасности ненасильственных преступлений экстремистской направленности (включая реабилитацию нацизма)?

На основании анализа списка экстремистских организаций из 95 организаций, признанных экстремистскими на территории РФ, около 40% составляют организации националистической либо прямо национал-социалистической направленности, что, безусловно, составляет значительную долю запрещенных организаций. В этой связи следует согласиться с тем, что тенденции «закрывания глаз» на надлежащее реагирование на появление такого рода группировок «долгое время не только не замечались Российским государством, а, напротив, едва ли не поддерживались его отдельными институтами, особенно теми, которые отвечали за нравственное и идеологическое состояние общества» [9, с. 98]. В настоящее время в целях сохранения государственности Российская Федерация себе такого позволить не может.

С учетом того, что количество таких запрещенных организаций зачастую состоит из как минимум нескольких десят-

ков (а иногда и сотен) человек, общее количество лиц, состоящих в организациях крайней националистической направленности, не может не вызывать опасения. Еще большую озабоченность, и тем более потребность государства в реагировании на такую ситуацию, вызывает социально-демографический состав таких организаций: большинство из участников составляет молодежь, которой, согласно исследованиям в области гуманитарных наук, в большей степени присуща контраверсивность [10, с. 25]. Молодежь, как известно, является «будущим» любого государства. К тому же, как верно отмечают К. В. Шелелева и Н. Е. Честнов, «геополитические противники России в лице специальных служб и организаций отдельных государств, нацистские идеологи и лидеры экстремистских структур ориентируются в своей деятельности преимущественно на молодежь (спортивная и студенческая среда, неформальные объединения националистов и другие) в целях размывания традиционных российских духовно-нравственных ценностей, провоцирования на совершение преступлений и правонарушений, дестабилизации внутренней политической и социальной обстановки» [11, с. 60].

В похожем плане высказывается А. Л. Бредихин: «Заинтересованы в фальсификации истории чаще всего лидеры недружественных государств, желающие ослабления позиции России на мировой арене. Воздействие при этом оказывается на нестабильную и наиболее уязвимую в психологическом отношении социальную группу – несовершеннолетних. ...Неправильное восприятие исторических фактов разрушает преемственность поколений, которая всегда была характерна для нашей страны. Сохранение памяти о предках обеспечивает во многом единство общества, способствуя, таким образом, социальной стабильности и устойчивости государства. Невозможно представить развитие какой бы то ни было си-

стемы, если её элементы находятся в разобщённом состоянии» [12, с. 70].

Молодежь достаточно отдалена во времени от трагических событий середины XX в., и может быть восприимчивой к идеям пересмотра итогов Нюрнбергского процесса, осудившего главных военных преступников. В этой связи нельзя не согласиться с Е. И. Скороделовой в том, что «время, прошедшее с момента разгрома фашизма и Международного трибунала, как показывает ситуация сегодняшнего дня, изрядно нивелировало в памяти граждан многих государств, в том числе ставших его жертвами, те уроки, которые должны были быть усвоены навсегда» [13, с. 123].

Повышенная опасность использования сети Интернет в противоправных целях неоднократно отмечалась исследователями в различных сферах. Так, Д. В. Мун отмечает решающую роль сети Интернет в формировании протестных настроений, а также в координации незаконных массовых мероприятий [14, с. 67]. Еще большую актуальность уголовно-правовое регулирование деяний, совершаемых в сети Интернет, приобретает в периоды пандемий, подобных «коронавирусу». Сложно не согласиться с И. Ю. Сундиевым и А. А. Смирновым в том, что «свыше 1,5 млрд детей в мире из-за распространения нового коронавируса не ходят в школу и много времени проводят в Интернете, что увеличивает риск их радикализации и вербовки экстремистскими группировками. Тем самым информационная война в условиях пандемии не только не стихает, но и приобретает новые, более изощренные формы» [15, с. 37].

О распространенности реабилитации нацизма свидетельствует тот факт, что следственная и судебная практика по этой статье (на начало 2023 г.) присутствует уже в пятидесяти трех регионах Российской Федерации. При этом, как верно отмечается в юридической литературе, нередки случаи, когда деяние, подпадающее под признаки реабилитации

нацизма, квалифицируется по другим нормам [16, с. 23]. Кроме того, статистика экстремистских преступлений в целом свидетельствует об увеличении числа преступлений, которые совершаются посредством каких-либо высказываний, постов в социальных сетях и т. д. Не является исключением и ст. 354.1 УК РФ. На основании анализа судебной и следственной практики было выявлено, что 89% всех выявленных преступлений, предусмотренных ст. 354.1 УК РФ, были совершены в сети Интернет.

С учетом изученных критических замечаний, высказанных в теории уголовного права, а также анализа следственной и судебной практики следует согласиться с законодателем в части выделения отдельной нормы, устанавливающей уголовную ответственность за реабилитацию нацизма. Безусловно, введенная статья не лишена недостатков как технико-юридического, так и логического характера, и требует корректировки, в связи с чем достаточно спорной представляется позиция о том, что «в исключительных случаях несоответствие нормы положениям юридической техники и сложившимся в доктрине принципам криминализации меркнет перед ценностью охраняемого законом блага» [17, с. 147]. Однако следует констатировать обоснованность и своевременность криминализации рассматриваемой нормы.

Безразличное или нейтральное отношение к нацизму приводит к тому, что многие начинают воспринимать это явление как естественную часть нашей жизни, как что-то, имеющее право на существование в условиях демократического государства. Это особенно опасно по причине того, что вырастает поколение, которое лично Великая Отечественная война никак не затронула. К тому же с каждым годом, к сожалению, становится все меньше и меньше тех, кто может рассказать об этих трудных годах, собственным примером и опытом наставить подрастающее поколение на верный путь.

Совершенствование уголовного законодательства путем принятия подобных норм, принятие разъяснений по спорным вопросам квалификации позволят правоприменителю эффективнее бороться с такими преступлениями, что с учетом превентивной роли ст. 354.1 УК РФ будет способствовать нивелированию более тяжких негативных последствий. Результаты проведенного анализа свидетельствуют об общественной опасности такого противоправного деяния, как реабилитация нацизма. Характеристика общественной опасности реабилитации нацизма, как и любого другого преступления, включает в себя качественную (характер) и количественную (степень) оценку.

Характер общественной опасности реабилитации нацизма зависит от нарушений общественных отношений, которым причиняется вред в результате этого преступления. В первую очередь реабилитация нацизма направлена на причинение вреда исторической памяти, основам конституционного строя и безопасности государства.

Степень общественной опасности реабилитации нацизма зависит от конкретных обстоятельств содеянного, в частности, от способа и обстановки совершения преступления, личности виновного и т. д. При определении степени общественной опасности также учитываются обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание и относящиеся к совершенному преступлению (например, совершение преступления в условиях чрезвычайного положения, стихийного или иного общественного бедствия, а также при массовых беспорядках, в условиях вооруженного конфликта или военных действий).

Общественная опасность реабилитации нацизма имеет следующие особенности:

1) реабилитация нацизма имеет широкую распространенность и (в силу того, что преступниками зачастую использу-

ются средства анонимизации, не позволяющие установить причастное лицо; в силу широкой распространенности сети Интернет в целом, что не всегда позволяет оперативно среагировать на преступные посягательства; в силу трудностей отграничения от смежных составов, когда деяние, фактически подпадающее под ст. 354.1 УК РФ, квалифицируется по другим статьям) высокий уровень латентности;

2) преступление характеризуется публичностью, поскольку преступник в качестве «слушателей», в силу особенностей социальных сетей, не выбирает конкретный круг лиц, ознакомиться с распространяемой информацией может неограниченный круг лиц;

3) распространение подобной информации создает благоприятные условия не только для «популяризации» нацизма, но и для восприятия этого явления как «обыденного», «привычного», как неотъемлемой части нашей жизни. В этой связи следует согласиться с А. В. Дяченко в том, что «как таковое отрицание того или иного исторического факта на деле может и не являть собой реабилитацию нацизма как идеологии в буквальном смысле и героизацию его сторонников, а лишь "проливать свет" на общую картину событий прошлого, подвергать её критическому анализу, но в целом же без умысла сформировать положительный образ нацизма в целом» [18, с. 877].

Также стоит заметить, что, помимо отечественного законодательства, устанавливающего уголовную ответственность за преступления, формирующие положительный образ нацизма, имеются предписания международных документов, направленных на противодействие распространению идеологии нацизма.

В то же время следует отметить расхожденность требований международного права и деятельности отдельных государств и их должностных лиц, поскольку здесь себя проявляют особенности внешнеполитических отношений

между иностранными государствами и Российской Федерации. Так, нельзя не согласиться с Е. Д. Ветошкиной в том, что «должностные лица высших органов государственной власти иностранных государств допускают высказывания, направленные на умаление роли Российской Федерации в борьбе с международными преступлениями. Происходит замещение негативного образа нацистских преступников позитивным, патриотическим, осуществляется некая героизация действий, признанных преступными по решению международных трибуналов и национальных судов» [19, с. 130].

Закрепление в отдельной законодательной норме уголовной ответственности за реабилитацию нацизма обосновано общественной опасностью данного деяния. Фактически, уголовно-правовой запрет действий, формирующих положительный образ нацизма, имелся и до введения ст. 354.1 УК РФ, однако такие дей-

ствия квалифицировались по другим статьям Уголовного кодекса (например, ст. 282, наказывающая за возбуждение ненависти либо вражды). В то же время, как верно отмечается в юридической литературе, «обширность и неоднозначность формулировок современного уголовного, административного и антиэкстремистского законодательства дает правоприменителям возможность привлечь к ответственности любое лицо, не согласное с политикой государства» [20, с. 17], а значит, статья нуждается в совершенствовании.

Вывод

Таким образом, полагаем, что введенный в 2014 г. уголовно-правовой запрет является закономерной реакцией законодателя на активизацию роста явления нацизма и неонацизма, показывающие рост распространенности в обществе.

Список литературы

1. Бредихин А. Л. Уголовно-правовые средства в системе осуществления идеологической функции государства // Юрист-Правовед. 2021. №3 (98). С. 69–72.
2. Королёв Ю. А. Общественная опасность преступлений экстремистской направленности // Юридическая наука. 2020. № 8. С. 54–57.
3. Агапов П. В., Шевелева К. В. Уголовно-правовые меры противодействия фальсификации исторических фактов о деятельности СССР в ходе Второй мировой войны // Вестник Самарского юридического института. 2023. №1 (52). С. 11–15.
4. Пащенко Е. А., Сарибекян А. Г. Манипуляторное вовлечение в совершение насильственных преступлений и преступлений террористической направленности как признак социокультурного кризиса общества // Северо-Кавказский юридический вестник. 2021. № 2. С. 149–153.
5. Шевелева К. В. Историческая память о Великой Отечественной войне как объект уголовно-правовой охраны // Правовое государство: теория и практика. 2022. № 2 (68). С. 152–159.
6. Уголовно-правовая охрана исторической памяти народов Российской Федерации о событиях Второй мировой и Великой Отечественной войн: опыт социологического исследования / С. Х. Шамсунов, В. В. Меркурьев, П. В. Агапов [и др.] // Пенитенциарная наука. 2022. № 2 (58). С. 127–145.
7. Акопьянц А. С. Современные фальсификации истории Великой Отечественной войны // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения: гуманитарные исследования. 2020. № 2 (8). С. 71–78.

8. Советова М. В. О содержании понятия «реабилитация нацизма»: фактический, социально-правовой и уголовно-правовой аспекты // Труды Академии управления МВД России. 2023. № 1 (65). С. 164–171.
9. Бельский В. Ю. У нас должна быть своя правда. Формирование активной и аргументированной позиции по вопросам сохранения исторической памяти о Великой победе // Военно-исторический журнал. 2022. №11. С. 96–102.
10. Гришай Е. В., Шубакин А. А. Радикализация молодежи по средствам влияния деструктивного контента сети Интернет // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 6. С. 24–27.
11. Шевелева К. В., Честнов Н. Е. О противодействии фальсификации истории Великой Отечественной войны: правовой аспект // Правопорядок: история, теория, практика. 2022. № 3 (34). С. 58–63.
12. Бредихин А. Л., Викторов А. В., Симончук Е. Р. Сохранение исторической правды о Великой Отечественной войне как задача государства // Экономика. Социология. Право. 2022. № 2 (26). С. 70–78.
13. Скороделова Е. И. Реабилитация нацизма как объект криминалистического исследования // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2022. № 3. С. 123–131.
14. Мун Д. В. Социальные сети сегодня: протестное участие молодежи в интернете // Обзор. НЦПТИ. 2020. № 4 (23). С. 67–71.
15. Сундиев И. Ю., Смирнов А. А. Токсичный контент в сети Интернет и его влияние на радикализацию молодежи // Научный портал МВД России. 2020. № 4 (52). С. 35–44.
16. Вердиханова А. Н., Голубкова Н. И. Реабилитация нацизма и распространение неонацистских взглядов как формы экстремистской деятельности в современных условиях // Наука. Общество. Государство. 2022. № 4 (40). С. 21–32.
17. Макеева И. С. Социальная обусловленность введения уголовной ответственности за реабилитацию нацизма в России // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2021. №1. С. 144–147.
18. Дяченко А. В. Обоснованность криминализации реабилитации нацизма в свете ограничения права на свободу слова // Вопросы российской юстиции. 2020. № 9. С. 872–890.
19. Ветошкина Е. Д. Отрицание Холокоста: социальная обусловленность и сравнительный анализ уголовно-правового запрета // Lex Russica. 2020. № 11 (168). С. 129–138.
20. Синцов Г. В., Феоктистов Д. Е. Свобода мысли и слова в контексте противодействия информационному экстремизму // Известия вузов. Поволжский регион. Общественные науки. 2018. №4 (48). С. 15–21.

References

1. Bredihin A. L. Uголовno-pravovye sredstva v sisteme osushchestvleniya ideologicheskoy funktsii gosudarstva [Criminal-legal means in the system of implementation of the ideological function of the state]. *Yurist'-Pravoved' = Jurist-Pravoved*, 2021, no. 3 (98), pp. 69–72.
2. Korolyov Yu. A. Obshchestvennaya opasnost' prestuplenij ekstremistskoj napravlenosti [Public danger of extremist crimes]. *Yuridicheskaya nauka = Legal Science*, 2020, no. 8, pp. 54–57.
3. Agapov P. V., Sheveleva K. V. Uголовno-pravovye mery protivodeystviya fal'sifikatsii istoricheskikh faktov o deyatelnosti SSSR v hode Vtoroj mirovoj vojny [Criminal legal measures to counteract the falsification of historical facts about the activities of the USSR during the Second

World War]. *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta = Bulletin of the Samara Law Institute*, 2023, no. 1 (52), pp. 11–15.

4. Pashchenko E. A., Saribekyan A. G. Manipulyatornoe вовлечение в совершение насильственных преступлений и преступлений террористической направленности как признак социокультурного кризиса общества [Manipulative involvement in the commission of violent crimes and terrorist crimes as a sign of the sociocultural crisis of society]. *Severo-Kavkazskij yuridicheskij vestnik = North Caucasian Legal Bulletin*, 2021, no. 2, pp. 149–153.

5. Sheveleva K. V. Istoricheskaya pamyat' o Velikoj Otechestvennoj vojne kak ob"ekt ugolovno-pravovoj ohrany [Historical memory of the Great Patriotic War as an object of criminal law protection]. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = Legal state: theory and practice*, 2022, no. 2 (68), pp. 152–159.

6. Shamsunov S. H., Merkur'ev V. V., Agapov P. V., eds. Ugolovno-pravovaya ohrana istoricheskoy pamyati narodov Rossijskoj Federacii o sobytiyah Vtoroj mirovoj i Velikoj Otechestvennoj vojn: opyt sociologicheskogo issledovaniya [Criminal and legal protection of the historical memory of the peoples of the Russian Federation about the events of the Second World War and the Great Patriotic War: the experience of sociological research]. *Penitenciarnaya nauka = Penitentiary Science*, 2022, no. 2 (58), pp. 127–145.

7. Akop'yanc A. S. Sovremennye falsifikacii istorii Velikoj Otechestvennoj vojny [Modern falsifications of the history of the Great Patriotic War]. *Vestnik Sibirskogo gosudarstvennogo universiteta putej soobshcheniya: gumanitarnye issledovaniya = Bulletin of the Siberian State University of Railway Transport: Humanitarian Studies*, 2020, no. 2 (8), pp. 71–78.

8. Sovetova M. V. O soderzhanii ponyatiya "reabilitaciya nacizma": fakticheskij, social'no-pravovoj i ugolovno-pravovoj aspekty [About the content of the concept of "rehabilitation of Nazism": factual, socio-legal and criminal-legal aspects]. *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii = Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2023, no. 1 (65), pp. 164–171.

9. Bel'skij V. Yu. U nas dolzhna byt' svoya pravda. Formirovanie aktivnoj i argumentirovannoj pozicii po voprosam sohraneniya istoricheskoy pamyati o Velikoj pobede [We must have our own truth. Formation of an active and reasoned position on the preservation of the historical memory of the Great Victory]. *Voенно-istoricheskij zhurnal = Military Historical Journal*, 2022, no. 11, pp. 96–102.

10. Grishaj E. V., Shubakin A. A. Radikalizaciya molodezhi po sredstvam vliyaniya destruktivnogo kontenta seti Internet [Radicalization of youth by means of the influence of destructive content on the Internet]. *Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki = Humanities, socio-economic and social sciences*, 2021, no. 6, pp. 24–27.

11. Sheveleva K. V., Chestnov N. E. O protivodejstvii falsifikacii istorii Velikoj Otechestvennoj vojny: pravovoj aspekt [On countering the falsification of the history of the Great Patriotic War: the legal aspect]. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika = Law and order: history, theory, practice*, 2022, no. 3 (34), pp. 58–63.

12. Bredihin A. L., Viktorov A. V., Simonchuk E. R. Sohranenie istoricheskoy pravdy o Velikoj Otechestvennoj vojne kak zadacha gosudarstva [Preservation of the historical truth about the Great Patriotic War as a task of the state]. *Ekonomika. Sociologiya. Pravo = Economy. Sociology. Right*, 2022, no. 2 (26), pp. 70–78.

13. Skorodelova E. I. Reabilitaciya nacizma kak ob"ekt kriminalisticheskogo issledovaniya [Rehabilitation of Nazism as an object of forensic research]. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki = Proceedings of Tula State University. Economic and legal sciences*, 2022, no. 3, pp. 123–131.

14. Mun D. V. Social'nye seti segodnya: protestnoe uchastie molodezhi v internete [Social networks today: protest participation of young people on the Internet]. *Obzor. NCPTI = Review. CPTI*, 2020, no. 4 (23), pp. 67–71.
15. Sundiev I. Yu., Smirnov A. A. Toksichnyj kontent v seti Internet i ego vliyanie na radikalizaciyu molodezhi [Toxic content on the Internet and its impact on the radicalization of youth]. *Nauchnyj portal MVD Rossii = Scientific Portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2020, no. 4 (52), pp. 35–44.
16. Verdihanova A. N., Golubkova N. I. Reabilitaciya nacizma i rasprostranenie neonacistских взглядов как формы экстремистской деятельности в современных условиях [Rehabilitation of Nazism and the spread of neo-Nazi views as a form of extremist activity in modern conditions]. *Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo = Nauka. Society. State*, 2022, no. 4 (40), pp. 21–32.
17. Makeeva I. S. Social'naya obuslovlennost' vvedeniya uголовной ответственности за реабилитацию нацизма в России [Social conditionality of the introduction of criminal responsibility for the rehabilitation of Nazism in Russia]. *Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2021, no. 1, pp. 144–147.
18. Dyachenko A. V. Obosnovannost' kriminalizacii reabilitacii nacizma v svete ograničeniya prava na svobodu slova [The validity of the criminalization of the rehabilitation of Nazism in the light of restrictions on the right to freedom of speech]. *Voprosy rossijskoj yusticii = Issues of Russian justice*, 2020, no. 9, pp. 872–890.
19. Vetoshkina E. D. Otricanie Holokosta: social'naya obuslovlennost' i sravnitel'nyj analiz uголовно-правового запрета [Holocaust Denial: Social conditionality and comparative analysis of the criminal law prohibition]. *Lex Russica*, 2020, no. 11 (168), pp. 129–138.
20. Sincov G. V., Feoktistov D. E. Svoboda mysli i slova v kontekste protivodejstviya informacionnomu ekstremizmu [Freedom of thought and speech in the context of countering information extremism]. *Izvestiya vuzov. Povolzhskij region. Obshchestvennye nauki = Izvestiya vuzov. Volga region. Social sciences*, 2018, no. 4 (48), pp. 15–21

Информация об авторе / Information about the Author

Пошелов Павел Викторович, старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса, Сибирский юридический университет, г. Омск, Российская Федерация,
e-mail: poshelov@bk.ru,
ORCID: 0000-0002-5233-9116

Pavel V. Poshelov, Senior Lecturer of the Department of Criminal Law and Procedure, Siberian Law University, Omsk, Russian Federation,
e-mail: poshelov@bk.ru,
ORCID: 0000-0002-5233-9116